

караула, чтобы схватить его, он удалился, причем готов был отказаться от всех дел, если бы не заклинания со стороны его государя. К тому же Фервак, вернувшись, решительно заявил, что он поручится за дальнейшее пребывание своего младшего офицера при дворе; но на другой день отозвал его со всеми офицерами пленного короля Наваррского. По этой причине в Германии Обинье участвовал во взятии Аршикура, куда он вошел первым, потом в стычке и сражении у Энского моста, а на следующий день — в битве при Дормане⁴⁴. Однако из желания спасти графа де Монтгомери он так и не принес присяги.

В этом сражении он шел на тридцать шагов впереди полка. Ему не попался в руки ни один начальник, кроме одного дворянина из Шампани, по имени де Верже, который надоедал ему, предлагая выкуп. Обинье отказался, хотя у него не было ни экю, ни коня: его конь был ранен в голову. Победитель сказал своему пленнику:

*Увы! Какой же ты докучный.
Все с той же просьбой злополучной!*

и закончил строфу, все так же не пренебрегши рифмою.

Это путешествие способствовало значительному сближению Обинье с господином де Гизом, что отнюдь не помешало Обинье удержаться при дворе и еще больше сблизило его государя с герцогом. Эти два принца вместе спали, ели и устраивали маскарады, балеты, конные игры и парады, придуманные одним Обинье; уже в это время он составил план «Цирцеи» — балета, который королева-мать не захотела поставить во избежание крупных расходов; впоследствии король Генрих Третий поставил его на свадьбе герцога де Жуайез.

Вскоре Обинье приобрел своими остроумиями известность среди дам. Однажды, когда он сидел один на скамье, три фрейлины королевы — Бурдэй, Болье и Тени, которым вместе было лет сто сорок, почуввав в нем новичка, стали высмеивать недостатки его костюма. Одна из них, гнусавая, нагло спросила: «Что это вы созерцаете здесь, молодой человек?» Передразнивая ее, он ответил: «Древности двора, сударыня». Смутившись, дамы предложили ему дружбу, а также союз оборонительный и наступательный. Эти язвительные слова, а вслед за ними и другие, сблизили его с придворными дамами. К этому же времени относятся различные стычки: сражение, которое он с тремя товарищами дал тридцати болванам-стражникам, большей частью алебарщикам; другое — в котором он спас детей маркиза де Тран, преследуемого тридцатью людьми; еще стычка с телохранителями маршала де Монморанси, осадившими Фервака в «Красной шапке»⁴⁵; еще другая, где Обинье и Фервак, сопровождаемые одним пажом и несколькими слугами, неожиданно подверглись нападению со стороны